

„Все возможно!“

„Приокская правда“
г. Рязань

В 1934 году я работал в Калужском драматическом театре. Однажды в витрине магазина увидел интересную модель. Оказалось, что это — макет цельнометаллического дирижабля, сделанный «местным учителем» Циолковским. Я много слышал о нем.

Понятно, всем нам, особенно молодым актерам, хотелось познакомиться с великим ученым. И вот однажды группа актеров подошла к проезжавшему на велосипеде мимо театра Константину Эдуардовичу. Завязался интересный разговор. Константин Эдуардович интересовался делами нашего театра, рассказывал, как в студенческие годы он ночами, греясь у костра, стоял за билетами «на Шаляпина». Мы расспрашивали Циолковского о его изобретениях, о возможности межпланетных полетов. Перед нами во всем своем гигантском размахе вставала такая величественная картина будущего, что перед смелостью ее бледнели самые изобретательные выдумки фантастов. Дерзость его научной мысли покорила нас. Нам захотелось увидеться с ним еще и еще.

Через несколько дней мы с товари-

щем зашли к Циолковскому, но теперь уже домой. Нам очень хотелось побольше узнать о его работах. Груды книг заполняли его комнаты. Такого обилия книг мы еще никогда не видели.

Константин Эдуардович встретил нас очень приветливо, протянул нам руки и пригласил сесть. Через очки ласково улыбались его умные глаза. И сразу стало легко и просто. Прошли чувство скованности, которое мы сперва почувствовали в его кабинете, робость перед великим ученым.

Мы говорили о его цельнометаллическом дирижабле, «старались угадать, когда человек полетит в космос. Но никто из собеседников, даже сам Циолковский, не думал тогда, что это может свершиться так скоро. Прошло не так уж много лет. И майор Юрий Алексеевич Гагарин на глазах у восхищенного человечества дерзко прочертил первую космическую трассу...

На прощанье Константин Эдуардович подарил нам много книг. Среди них меня особенно поразила одна — «Озеленение Сахары».

— Разве это возможно? — удивился я.

— Все возможно, молодой человек! — уверил Константин Эдуардович и мечтательно добавил. — Мне бы еще прожить лет пятьдесят. Тогда ушел бы спокойно. Знаю, что мечты мои осуществляются. Человек будет летать на другие планеты. И Сахара когда-нибудь станет зеленой. Но самому увидеть это хочется!

Эта встреча оставила неизгладимое впечатление. И сейчас, когда взрывы атомных бомб потрясают Сахару, я вспоминаю слова Циолковского, который до глубокой старости мечтал о том, чтобы всем людям жилось хорошо. Он мечтал озеленить Сахару! А американские человеконенавистники заражают воздух радирующим пеплом.

В мечтах Циолковского проявился его величайший гуманизм. Великий сын земли русской отдал свою жизнь служению народу, развитию отечественной науки.

Сейчас весь мир рукоплещет нашим замечательным «небесным братьям» — Юрию Гагарину, Герману Титову, Павлу Поповичу и Андрияну Николаеву, бесстрашным покорителям космоса. Это они сделали мечту явью. Сбылись гениальные предположения Константина Эдуардовича о полетах человека за пределы земного притяжения. Недалек тот час, когда космические корабли землян полетят на другие планеты... Мы верим, что это тоже будут советские люди.

«Все возможно!» — слышу я бодрый голос Циолковского из прошлого, устремленный в будущее.

Н. ЗАКИЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

г. Рязань.

На снимке: К. Э. Циолковский среди артистов Калужского театра. Во втором ряду крайний справа — Н. А. Закиев. (Снимок 1934 года):

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

Пятница, 12 апреля 1963 г.
№ 87 (12968), 3 стр.